

К 125-летию со дня рождения
А. Н. Островского

Великий драматург

Единой цели подчинена была жизнь великого драматурга Александра Николаевича Островского: создать национальный русский театр. Он настойчиво защищал самостоятельность русской сцены, боролся против господствовавшего засилья переводных пьес. Он писал: „У нас есть русская школа живописи, есть русская музыка, позволительно нам иметь и русскую школу драматического искусства“. Ее и создал великий драматург.

Самобытные и оригинальные произведения Островского до сих пор сохраняют все свое значение. Его пьесы пользуются неизменной любовью советского зрителя. Целый мир людей самых различных сословий и профессий, различного имущественного и общественного положения вывел драматург в своих 47 пьесах. Каждый созданный им образ верен действительности, жизненной правде, раскрыт на фоне окружающей среды, нравов и быта.

Но Островский не был бесстрастным изобразителем жизни — каким не раз пытались изобразить его буржуазные литературоведы; он был обличителем эпохи, в которой царил погоня за

наживой, самодурство, жестокое угнетение. Язвы и пороки современной Островскому жизни — „темного царства“ — раскрыты великим писателем с такой широтой и художественной силой, которая свойственна лишь немногим драматургам мира. Своими произведениями А. Н. Островский содействовал развитию общественного самосознания и критическому пониманию окружающей действительности. В этом — историческая ценность творчества драматурга.

Изображая отрицательные явления, Островский никогда не переставал верить в конечное торжество настоящей человеческой правды. Он рисовал не только угнетателей и смирившихся угнетенных, но и тех, кто смело поднимал свой голос против окружающей тьмы. И „купецкий сын“ Любим Торцов („Бедность не порок“), и горемыка-актер Несчастливцев („Лес“), и молодой учитель Мелузов („Таланты и поклонники“), и приказчик Платон („Правда хорошо, а счастье лучше“) безбоязненно клеймят бесправие и деспотизм, разоблачают их и борются с ними. Выводя в своих пьесах развратных помещиц, ли-

цемеров и ханжей, молодых дворянок, готовых продать себя, Островский в то же время создал целую галерею светлых образов русских девушек и женщин. Дочери, безропотно покоряющиеся родительской власти, жены, подчиняющиеся капризам мужей, показаны наряду с страстными, смеющимися, волевыми женскими натурами.

Пьесы Островского учат нас пониманию родного языка и любви к нему. Сам драматург великолепно знал богатый, красочный и образный русский язык, черпал материал для своего творчества из пословиц, поговорок и сказок, ценил народные сказания, летописи, исторические документы, любил народно-песенное творчество. Меткость и верность народного языка в комедиях Островского поистине поразительны.

А. Н. Островский — глубоко национальный, народный писатель. Он сам сознавал это. Это было ясно и его великим современникам. Добролюбов подчеркивал, что „произведения Островского служат выражением народной жизни, народных стремлений“. Лев Толстой, предлагая драматургу участвовать в издании книг для народа, писал: „Цель наша издавать то, что доступно, понятно, нужно всем, а не маленькому кружку людей... из всех русских писателей ни один не подходит ближе тебя к этим требованиям... я по опыту знаю, как читаются, слушаются и запоминаются твои вещи народом“.

Зная, что „драматическая поэзия ближе к народу, чем все другие отрасли литературы“ А. Н. Островский призывал „писать для всего народа“, и доказывал, что „близость к народу нисколько не уничтожает драматической поэзии и, напротив, удваивает ее силы и не дает ей оплошиться и измелиться“. Он мечтает об организации театра для публики, которая может оценить „горячие искренние чувства, живые и сильные характеры“.

Именно поэтому „театр Островского“ не мог встретить сочувствие среди господствовавших классов. Именно поэтому в Советском Союзе, где театр стал доступным всему народу, репертуар Островского возродился с неви-

данной силой. Пьесы Островского не могут не трогать нашего советского демократического зрителя. Не случайно на сценах Союза идет 30 пьес Островского в 279 постановках.

Навсегда уничтожены в нашей стране те социально-экономические условия, которые породили людей, выведенных в пьесах Островского. Навсегда исчезло „темное царство“. Но советский зритель любит произведения великого драматурга потому, что они не выдуманы, потому что они по удачному определению Добролюбова являются „пьесами жизни“.

Но не только прошлое мы осмысливаем благодаря пьесам великого драматурга. Смотря и читая их мы лучше понимаем жизнь современных нам буржуазных стран, где сохраняются те же условия жизни, которые разоблачал русский драматург — власть капитала и зависимость от него, стремление к наживе, страсть к накоплению, деспотизм, угнетение и порабощение.

Великий русский драматург писал: „для всего народа“, как он сам говорил, его произведения были „истинно народными у себя дома“. Поэтому его творчество сохраняло свою неуязвимую ценность на нашей Родине, поэтому его произведения становятся понятными и ценными и для других народов, для всего мира.

Вл. Филиппов.